

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

СЕМАНАРИО МОНАРХИЧЕСКОЕ РУСО

Регистрация № 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

Correos
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4293
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 11 de febrero de 1960

Буэнос Айрес, четверг 11 февраля 1960 года № 524

ГЛАВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА В РИМЕ

Их Императорские Высочества Великий Князь Владимир Кириллович и Великая Княгиня Леонида Георгиевна в сопровождении Великой Княжны Марии Владимировны прибыли в конце 1959 г. в Рим, где и провели в кругу близких и верных друзей православное Рождество.

В первый день Рождества Христова Их Высочества молились за Божественной Литургией в православном храме св. Николая Чудотворца. За Великим Входом отец архимандрит Каллист провозгласил поминание о Великом Князе Владимире Кирилловиче и Его Августейшей Семье, а после обедни верные члены Императорского Дома православные люди поздравляли Их Императорские Высочества с праздником; впервые видевшие Императорскую Чету были представлены.

В последующие дни Их Высочества гостепримно и радушно принимали всех русских людей, чувствовавших потребность личной беседы с Главой Императорского Дома. Их Высочества сердечно всех выслушивали и посетители вынесли впечатление хорошей дружной русской семьи, посвятившей себя великому служению, завещанному русским Царями. Живость Великой Княжны, ее приветливость и быстрые ответы на русском языке на вопросы гостей радовали посетителей разного возраста и прошлого.

9-го января нов. стиля Их Высочества приняли членов Народно-Монархического Движения и выслушали наш доклад о деятельности Движения за последнее время. Подробно была изложена работа, протекавшая в Италии и различные мероприятия по распространению идей и задач Движения, в частности нашей литературы среди соотечественников, появляющихся на Западе из пределов родины; подробно были доложены в частности плоды работы, достигнутые на Венском фестивале Молодежи летом истекшего года и впечатления, произведенные на наших земляков встречами и литературой.

Великий Князь одобрил деятельность Народно-Монархического Движения в ее разнообразных формах. Стоя по своему положению над различными течениями монархической эмиграции, Его Высочество не входил в обсуждение программы Движения, но отметил ее доступность и близость высказываниям и чаяниям современного поколения, пережившего революцию, две мировые войны и полномасштабного противостояния коммунистической диктатуры. Великий Князь тепло отозвался о трудах покойного Ив. Л. Солоневича, основателя Движения, раннюю смерть которого считает большой для родины потерей. «Как он был бы теперь нам нужен и полезен», — сказал Великий Князь. Его Высочество одобрил большую работу по выпуску разнообразной литературы от научнополитической до простой, но занимательной беллетристики и работу Движения по ее распространению, особенно, среди прибывающих на короткие сроки в силу разных причин на Запад наших лишенных духовной свободы земляков, заносящих потом на родную почву идею Народной Монархии и скрываемое от русского народа имя Наследника Русских Государей. Великий Князь отозвался с одобрением о полезной политической работе авторов наших изданий: Потоцкого, Владимира Кусакова, Лидии Нори, Н. Кремнева, покойного Б. Н. Ширяева.

Их Высочества расспрашивали нас о

прошлой болезни Всеволода Константиновича Дубровского, не оставлявшего при обострении болезни, несмотря на страдания, руководство «Нашей Страной» и, выражив живую радость привести о его выздоровлении, просили меня передать Всеволоду Константиновичу и Татьяне Владимировне пожелания доброго здоровья и дальнейших успехов в нелегком самоотверженном труде по выпуску независимого органа Народно-Монархического Движения.

Затем я просил Великого Князя осветить вопрос о выпускаемом Его Императорским Высочеством «Бюллетеине» Главы Российского Императорского Дома.

Великий Князь Владимир Кириллович прежде всего пожелал объяснить задачи, которые Он поставил перед собой, выпуская этот Бюллетеин.

Опыт последних лет показал, что частые посещения иностранных журналистов и беседы с ними не приносят однозначных результатов; в иных слу-

гах им «Бюллетеин». Среди них были такие, которые не читают вовсе русской эмигрантской печати и мало осведомлены в русском вопросе или осведомлены исключительно из враждебных нам недобросовестных источников. Поэтому их осведомление о том, что знает о России и думает Глава Императорского Дома о современном положении на родине, представляется крайне важным и полезным. Издание «Бюллетеина» на английском языке принесло, таким образом, уже с первого своего номера некоторые благоприятные результаты.

Русские читатели, которые, подобно иностранным, прислали свои отклики на № 1 «Бюллетеина», отнеслись к нему по-разному: некоторые, в прошлом верные Великому Князю корреспонденты выразили свое недовольство статьей, напечатанной в «Бюллетеине»; но другие, прежде далекие или враждебные монархической идеи, выразили свое одобрение этой статьи.

ИХ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА БЕСЕДУЮТ С НАШИМ СОТРУДНИКОМ А. РОСТОВЫМ

чаях эти беседы вовсе не появляются в печати, что объясняется влиянием враждебных кругов, замалчивающих излагаемые Главой Императорского Дома суждения и даже самый факт беседы; в других случаях лица, посещавшие Его Императорское Высочество, не умели верно и точно передать содержание самой беседы. По этим причинам Его Высочество решил издавать свой «Бюллетеин», в котором будет излагать свои мнения и взгляды по тем вопросам, которые признает нужным и свое временным осветить перед русским и иностранным общественным мнением, знакомя читателей со своим отношением к этим вопросам. «Бюллетеин» выходит на двух языках: русском и английском и рассыпается тем, кому Его Императорское Высочество находит полезным в интересах русского дела.

Иностранные читатели проявили большой интерес к этому изданию: очень влиятельные иностранные государственные деятели, крупные военные авторитеты, пользующиеся большим влиянием политики не только благодаря им за присыпку им № 1 «Бюллетеина», но и проявили к нему живой интерес и продолжали в дальнейшем высы-

пать им «Бюллетеин». Среди них были такие, которые не читают вовсе русской эмигрантской печати и мало осведомлены в русском вопросе или осведомлены исключительно из враждебных нам недобросовестных источников. Поэтому их осведомление о том, что знает о России и думает Глава Императорского Дома о современном положении на родине, представляется крайне важным и полезным. Издание «Бюллетеина» на английском языке принесло, таким образом, уже с первого своего номера некоторые благоприятные результаты.

На мой вопрос, почему статья идет без подписи автора и отражает ли она мысли Его Императорского Высочества, Великий Князь мне ответил, что Он высказал и будет впредь высказывать свои мысли в передовых статьях-обращениях, Им лично написанных, как мы это видим в № 1 «Бюллетеина». За обращением Великого Князя помещена статья, не являющаяся абсолютной доктриной, но заслуживающая внимания Его Императорского Высочества, как серьезный политический анализ положения в России с 1917 года до наших дней. Правильность высказываемых автором мыслей может показать, конечно, только будущее. Во избежание личных полемик Великий Князь будет печатать всегда такие статьи без подписи автора.

На мой вопрос, почему не помещать подписи автора, Великий Князь мне ответил, что всякую статью следует расценивать по ее аргументам, а не по авторитету автора. Это позволит привести интересный обмен различных мнений без всяких личных выпадов вносящих в обсуждение принципиальных вопросов личный момент и ведущих к вредным раздорам.

Еще и еще раз: вне восстановления хотя бы самых основных принципов самодержавия, у нас, в эмиграции, не выйдет ничего. У нас, в России, тоже не выйдет ничего. Без Великого Князя Владимира Кирилловича ни в эмиграции, ни в России не выйдет ничего. У нас обязательно появятся: десять генералов, пятнадцать фюнеров, двадцать пять философий и полтораста Ульяновых — до тех пор, пока из этой каши, нами уже не один раз пережитой, — не появится то ли Кузьма Минин, то ли Иосиф Сталин. Всякий человек, как бы то ни было и что бы то ни было соображающий о русской истории, должен уловить разницу между Мининым и Сталиным: Минин сделал свое дело и вернулся к своим делам — как сделали и те тягловые мужчики, которые покончили со всеми эмигрантскими склоками в начале XVII века. Но, с начала XVII века мы в умственном отношении упали катастрофически: тогда искали юридических натяжек для утверждения весьма спорных прав о престолонаследии, — сейчас люди ищут юридических натяжек для того, чтобы подорвать бесспорные права. Кому это нужно? Какие темные инстинкты говорят устами тех людей, которые, являясь монархистами, повторяют приемы Семибоярщины?

В каком-то чисто православном аспекте, я с Великим Князем равноправен вполне: все мы перед Господом меньше, чем песчинки. Все мы подчинены одной и той же Церкви. Разница заключается только в фамилии — без Солоневича Россия обойдется, без Романовых — это будет очень трудно. При «воинях» Россия рискует потерять еще сто миллионов людей. При Романовых она имеет шансы стать во главе мира, как это было в 1814 году. Люди, которые, как бы то ни было, по каким бы то ни было генеалогическим, юридическим, или, даже, националистическим соображениям пытаются подорвать нашу Династию — роют могилу и России, и себе. Этим делом наша проповедованная интеллигенция занималась лет полтораста подряд. Может быть хватит?

Ив. Солоневич

(«Наша Страна» № 12, 19 февраля 1949).

«Меньше всего я собираюсь убеждать убежденных!» — горячо воскликнул Великий Князь, — «Если от меня ждали, что я буду только повторять все, что раньше говорил и писал, то в «Бюллетеине» разочаруются!»

Отвечая на мои дальнейшие вопросы о содержании «Бюллетеина», Великий Князь еще раз повторил, что «Бюллетеин» не излагает никакой доктрины; не следует повторять призыва верных быть верными, ибо они излишни; монархисты и без «Бюллетеина» хорошо знают, что такое монархия и как Его Императорское Высочество смотрит на свое служение России. Но важно привлечь немонархистов к нашему мировоззрению, найти язык близкий и убедительный для молодого поколения выросшего в трудных условиях эмигра-

ских скитаний или под гнетом советского режима.

Великий Князь пояснил мне, что ид следует также видеть в "Бюллетене" директивы для политических выступлений монархистов; время директив и призывов к выступлению на освобождение родины еще не наступило. Глава Императорского Дома охотно выслушивает мнения инакомыслящих и относится с величайшей терпимостью к выказываемым мнениям и возражениям (чему могу лично я быть свидетелем!). Но свои мысли Он и в дальнейшем будет доводить до сведения читателей в Им лично подписанных обращениях-статьях "Бюллетеня".

В дальнейшем и при следующих приемах меня Их Высочествами я просил поделиться с нашими читателями впечатлениями от последних поездок Августейшей Четы.

За последние два года Их Высочествам удалось посетить, кроме Франции и Италии, Бельгию и Скандинавию, а истекшим летом Венециэлью. Их Высочества при посещении этих стран были очень тронуты и приятно поражены сохранившимся в русских колониях национальным духом и теми чувствами, которые выражали встречавшие их русские люди. Особенно отрадное впечатление произвело на них молодое поколение русских, проживающих в Венециэлье. Везде в этих странах и небольшая колония в Стокгольме и многочисленные колонии в Брюсселе и в Каракасе приветствовали сердечно Их Высочества и выражали Им свою радость и преданность, хорошо памятные Их Высочествам. Не видя самой России, Их Высочества за несколько часов пребывания в Венециэлье почувствовали, что перед ними "уголок России". Великий Князь и Великая Княгиня рассказали мне некоторые тронувшие их эпизоды встреч с русскими в Венециэлье и в Бельгии и в Скандинавии. Великий Князь сказал мне, что Он очень ценит эти встречи, которые дают Ему большое чувство удовлетворения. Живое общение Августейшей Четы с разбросанными по свету русскими людьми показало, что они живут мыслями о родине и ралы приветствовать Главу Императорского Дома.

На мой вопрос: какие мысли пожелал бы Великий Князь высказать читателям "Нашей Страны", Его Императорское Высочество ответил, что призывают попрежнему всех русских людей отложить ненужные раздоры и служить родине, непрестанно о ней думая: надо искренне излагать свои мысли и чаяния и относиться терпимо к чужим мнениям при обсуждении волнующих всех нас вопросов; мы должны использовать все возможности для распространения дорогих нам идей преданности нашей

вере и нашей родине не только в странах нашего рассеяния, но особенно среди наших находящихся под гнетом большевизма земляков; словом, всячески бороться за освобождение нашей родины, не ожидая, что оно придет само собой. Родина наша должна дать всем проживающим на ее земле народам духовное и материальное благополучие, о котором пеклись все Русские Цари; эти народы, — сказал Великий Князь, — чувствуют и сейчас под гнетом диктатуры свою духовную и хозяйственную связь с русским народом, чemu имеются неопровергимые свидетельства. Тем более все эти народы будут равными сыновьями Великой России, когда она вернется на свой исторический путь.

По окончании первой полуторачасовой беседы Их Императорские Высочества прошли нас передать в тем народным монархистам благодарность за верное служение родине. Я позволил себе заверить Их Высочества в неизменной преданности народных монархистов делу службы Главе дорогого всем нам Императорского Дома и выразил твердое наше убеждение в том, что в русском народе, чemu мы имеем доказательства, сохранилась преданность Царям и народ увидит в обетованный день в Нем Законного Наследника Русских Государей, пренебрегая беспочвенным фрондерством разбросанных по странам рассеяния небольших групп, принадлежащих к остаткам прежних привилегированных классов, которые не умели ни ценить, ни защитить наших Царственных Мучеников. Русский народ и все прочие народы России еще помнят с теплым чувством Государя Николая II и плачут о постигшей Царскую Семью мученической кончине, что я не раз сам наблюдал не только по концлагерям, но и в ссылке и в различных своих скитаниях по лицу родной земли. Но я не наблюдал в народе желания снова служить бунтовавшим против Гоудара господам, которые выли яму не только монархии, но и собственному благополучию и обрекли на эмиграцию своих детей. Поэтому всякое мелкое их фрондерство против Главы Императорского Дома по нашему убеждению не имеет никакого значения и цены в глазах половавящей массы русских монархистов в рассеянии, а тем более под спудом таящих под гнетом террористической диктатуры свою веру в Россию и Грядущего Царя. Такие убеждения я высказал от лица моих друзей по Народно-Монархическому Движению.

Их Императорские Высочества совместно с Великой Княжной милостиво снялись с нами и эти снимки останутся лучшими воспоминаниями этого незабываемого для нас дня 9-го января сего года.

Алексей Ростов

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВИХРЬ

В течение ближайших трех дней были изданы приказы:

1. По всему ББК — о спартакиаде вообще, с обязательным опубликованием в "Перековке" не позже 12 июня.

2. Всем начальникам отделений — о подборе инструкторов, команд и прочего — "под их личную (начальников отделений) ответственность" и с обязательным докладом непосредственно начальнику ББЛАГ-а, тов. Успенскому каждую пятницу о проделанной работе.

Приказ этот был средактирован очень круто: "Тут можно и перегнуть палку, — сказал Успенский, — времени мало"...

3. Об освобождении всех участников команд от работы и общественной нагрузки и о прекращении их перебросок с лагеря на лагерь.

4. О подготовке отдельного барака в совхозе "Вичка" для 60 человек участников спартакиады и о бронировании для них усиленного питания на все время тренировки и состязаний.

5. Об ассигновании 50.000 рублей на покупку спортивного инвентаря.

6 и 7. Секретные приказы по Вохр-у, Третьему отделу и Динамо об оказании мне содействия.

Когда все это было подписано и "спущено на места", я почувствовал: *fecit quod potui*. Дальше этого делать больше было нечего — разве что затребовать автомобиль до границы...

Впрочем, как это ни глупо звучит, такой автомобиль тоже не был совсем утопичным: в 50 км. к западу от Медгоры был выстроен поселок для административно-сырьевых, и мы с Юрий обсуждали проект поездки в этот поселок в командировку. Это не было бы до границы, но это было бы все-таки почти полдороги до границы. Но я предпочел лишние 5 дней нашего пешего хо-

Политическая Хроника

РУССКИЙ СЪЕЗД В НЬЮ ИОРКЕ

Нам пишут из Нью Иорка:
Образованная в ноябре 1959 года в Нью Иорке комиссия по созданию "Российского Зарубежного Представительства" постановила созвать на 21-го мая 1960 года в Нью Иорке съезд для избрания этого Представительства.

Как известно, первые же действия этой комиссии были омрачены недоразумением — противоречивым толкованием постановления ноябрьского съезда о кооптации двух представителей Обще-Монархического Фронта. В то время, как, по мнению исполнительного бюро Фронта, эти представители были кооптированы вправление избранного съездом "Представительства Российской Эмиграции в Соединенных Штатах", правление и комиссия признали их кооптированными только в состав комиссии. Это недоразумение вызвало уход членов Общемонархического Фронта из "Представительства Российской Эмиграции". В предстоящем майском съезде Общемонархический Форт участвовать не будет.

РОССИЯ И ЗАПАД

Нам пишут из Лондона:

В выходящем в Лондоне польском эмигрантском литературном еженедельнике "Вягомости" была напечатана статья А. Лаша: "О красной диалектике". Воздражая автору этой статьи, проживающей в Калифорнии польский публицист и писатель М. Павликowski, коснувшись, между прочим, вопроса об отношении населения России к Западу. По мнению Павликowskого, это отношение не может быть доброжелательным.

"Чем, — пишет Павликowski, — так наз. западная культура проявляет себя что относительно к советским гражданам. Сначала был Хитлер, уморивший голodom несколько миллионов русских военнонаправленных. Затем англосаксы выдали большевикам солдат армии Власова. Наконец, они же, на всех уровнях, не только со вкусом подлизывались к Хрущеву".

ПРЕЕМНИК БАНДЕРЫ

Нам пишут из Мюнхена:

Организация Украинских Националистов, которую до 15-го октября 1959 года возглавлял отправленный при загадочных обстоятельствах в Мюнхене Степан Бандера, избрала нового временного возглавителя — Степана Ленкавского. Новый возглавитель Организации был в течение многих лет одним из ближайших сотрудников Бандеры. После его избрания, Организация опубликовала следующее сообщение:

"После убийства покойного Степана Бандеры, верховный совет заграничных отделов ОУН, впервые до созыва конференции этих отделов;

1. Назначить Степана Ленкавского главой верховного совета заграничных отделов ОУН, впервые до созыва конференции этих отделов;

2. Неизменно придерживаться политической линии, стратегии и тактики, формулированных покойным Степаном Бандерой;

3. Издать особое обращение к украинским националистам и к украинскому народу и подвергнуть в этом отношении анализу трагическое значение события (т. е. смерти С. Бандеры) и задачи, связанные с проблемой освобождения Украины;

4. Образовать особую комиссию для расследования убийства покойного Степана Бандеры;

5. Создать "Освободительный фонд им. С. Бандеры", а также воздвигнуть ему памятник".

РАЗРЫВ УКРАИНЦЕВ С АМЕРИКАНСКИМ КОМИТЕТОМ

Нам пишут из Нью Иорка:
Выходящий здесь на английском языке "Украинский Бюллетень", орган превьюгового проф. Льва Добрянского, сообщает, что Украинская Национальная Рада — центр украинских эмигрантов в Мюнхене — порвала с Американским Комитетом Освобождения. Председатель исполнительного комитета Рады Ник. Левитский обратился к председателю Американского Комитета Сарданту с письмом, в котором обвинил Американский Комитет в том, что он полностью игнорировал провозглашенную в июле 1959 года в Соединенных Штатах "Неделю Поработленных Народов".

Кроме этого письма, Украинская Национальная Рада разослава многим американским правительственным учреждениям и видным американским политическим деятелям памятную записку, которая содержит то же обвинение и утверждает, кроме того, что политика Американского Комитета не соответствует "пожеланиям украинцев и других поработленных народов за Железным Занависом".

От себя "Украинский Бюллетень" не только повторяет эти обвинения, но даже пишет, что политика Американского Комитета "повторяет тенденции традиционной политики русского империализма, отрицающего права не-русских наций на свободу и независимость".

помещу в этот курортный бар жрать так, как им на воле и не даст, и у меня ни один каптер неторые будут есть, спать, тренировки числе будут десятка два-три быто есть профессионалов своего д

Кроме того, есть момент и так же, как он есть в пятилетия бывшей святой Руси рассыпаны го масштаба. Сколько раз, еще исключительного сложения и мно числе и по моим спортивным с чайные люди, решительно никакие: пастухи, монтеры, гимнастки было очень обидно...

Таких людей, поискашки, м вроде того сибирского гиганта скольких, правда, пожиже, но не подобрал на 5-ом лагункте. За Человек 10 я еще подберу.

Но, ежели, паче чаяния, циф достаточно, то, что, по милости над ними ту же операцию, как ленности производят над цифрами операции я тоже участвовал). сколько тонн угля было добыто канцелярий Наркомтяжпрома?

Какой мудрец может проверить Иванов 7-ой пробежал стом ложительном случае, был ли он Хронометраж будет в моих руках парни в доску". Успенскому же были хороши, и, во-вторых, что вне подозрений или, во всяком зрении.

Все это будет сделано. Впр

ждения по болотам — дополнительному риску автомобильной поездки...

КАК ОТКРЫВАЕТСЯ ЛАРЧИК С ЭНТУЗИАЗМОМ

Какая-то заваленная ББК овская спартакиада — это, конечно, мелочь. Это — не пятилетка, не Магнитострой и даже не "Магнитострой литературы". Но величие Аллаха проявляется в малейшем из его созданий... Халтурные методы ББК-овской спартакиады применяются и на московских спартакиадах, на "строях" всех разновидностей и типов, на Магнитостроях литературных и не литературных, печатных и вовсе не печатных и в сумме мелких и крупных слагаемых дают необозримые массивы великой всесоюзной Халтуры с большой буквы.

Ключ к ларчику, в котором были запрятаны успехи, увы, не состоявшейся ББК-овской халтуры, будет открывать много советских ларчиков вообще. Не знаю, будет ли это интересно, но поучительно будет во всяком случае.

Спартакиада была назначена на 15 августа, и читатель, неискушенный в советской технике, может меня спросить: каким образом собирался я за эти полтора-два месяца извлечь из пустого места и массы, и энтузиазм, и рекорды, и прочее. И неискусенному в советской технике читателю я отвечу, даже и не извиняясь за откровенность:

— Точно так же, как я извлекал их на Всесоюзной спартакиаде, точно так же, как эти предметы первой советской необходимости извлекаются по всей Советской России вообще.

На воле есть несколько сотен хорошо оплачиваемых и питающихся профессионалов (рекорды), несколько тысяч кое-как подкармливаемых, но хорошо натренированных в "организационном отношении" комсомольцев (энтузиазм) и десятки тысяч всякой публики, вроде осоавиахимовцев и прочего, которые по соответствующему приказу могут волотиться в соответствующую маску в любой момент и по любому решительно поводу: спартакиада, процесс вредителей, приезд Горького, встреча короля Амманулы и пр. Повод не играет никакой роли. Важен приказ.

У меня для рекордов будет 5-6 десятков людей, которых я

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

Если в течение первых дней доктора не могли предвидеть, где и когда прекратится постепенное ухудшение болезни, где и когда остановится явление паралича, ограничивающее ли он поражением только левой руки и левой ноги, или распространяется на всю левую половину тела, то в последующие дни стало ясно, что пораженная зона не увеличивается и можно рассчитывать на наступление — в какой-то, тогда еще неопределенный, день — на перемены моего состояния к лучшему.

Сегодня, на восемнадцатый день моей болезни, можно, с некоторой долей уверенности, говорить о том, что она вступила в третью фазу своего развития — в фазу улучшения.

Вряд ли это улучшение можно приписать только силе моего организма, который, при наличии грудной жабы, едва ли был в состоянии самостоятельно побороть болезнь. Не только доктора, но и я считаю это улучшение результатом того лечения, которое было применено и о котором я писал в прошлом номере, лечения крови, выражаясь, быть может, не совсем научным языком. Первые сеансы массажа тоже дали хорошие результаты: и рука и нога начинают, хотя и в очень небольшой степени, подчиняться "командам" мозга. Есть полная надежда на дальнейшее улучшение, при соблюдении хотя бы части тех требований, которые предъявляют врачи и которые — в полном их объеме — являются неисполнимыми, как, например, полный покой и физический и моральный, о котором и говорить-то не приходится, если первой воле задачей ставить выпуск очередного номера "Нашей Страны"...

Надеюсь, что исполнение этого моего прямого долга не помешает мне, с Божьей Помощью, вновь обрести и нормальное физическое состояние, и нормальную мою трудоспособность.

Уверен, что помимо всех остальных факторов, способствовавших повороту болезни на путь улучшения, огромную роль сыграло и мое нравственное состояние. Оружающие меня близкие друзья знают, что я никогда не теряю оптимизма, всегда "вперед гляжу я без боязни", и верю в свое выздоровление. В этот раз, мой оптимизм получил новый стимул и притом стимул чрезвычайной силы. Вынужденное весьма тяжелым материальным положением и газеты, и нашим личным обрашением и к друзьям о материальной поддержке дало мне — помимо средств, необходимых уже сейчас, хотя бы на покупку весьма дорогих лекарств — моральную поддержку, которую нельзя, конечно, ставить по ее же с поддержкой материальной.

Кроме близких наших друзей, десятки лиц, известных нам до сих пор лишь по картотеке подписчиков, или даже и вовсе неизвестных, горячо и сердечно предлагали Татьяне Владимировне "вою помочь в любой области, в стремлении как-то облегчить наше тяжелое положение.

Я убедился воочию, что моя жизнь, тесно связанная с жизнью "Нашей Страны", ну жна. Те друзья, которые не задумываясь о собственном своем завтрашнем дне, поспешили мне помочь реально мне это доказали. Их помощь, поэтому, совершенно неопе-

др. А. К.

Закон времени

В своем труде "Новый класс" М. Джайлс разделяет революционный процесс в России на три периода: революционный (ленинский), догматический (сталинский) и период коллективного руководства, в котором сейчас мы застаем СССР, достигшего потолка своего развития, как социалистическую государственность.

Порабощение России коммунизмом представляется как Сы завершающим этапом общественного становления революции — девятым валом революции. Поэтому современное состояние коммунизма в России, как части общемирового революционного процесса, является в известной мере отражением и современного состояния демократической системы вообще, во всех известных формах ее исторического бытия. Оба эти процесса генетически связаны, и судьба каждого из них теснейшим образом обусловлена судьбой другого.

Таким образом, современное состояние коммунизма в России отражает и кризис демократии в целом, которая также достигла своего потолка и изжила все возможные пути своего развития. Период, переживаемый современным демократическим системами — есть период застоя перед какими-то глубинными потрясениями на пороге какого-то нового исторического периода, когда на мировую сцену выйдут новые исторические силы. Несомненно, что продолжительность существования коммунистического строя в России связана также, и с продолжительностью жизни поколения "современников": они сейчас уходят и очищают место для новых, молодых сил, которые все более чувствуют всю застарелость системы, сковавшей их в узкие рамки марксистской доктрины. Система жива в ее носителях: так исчерпывает свою зарядку и современная демократия во всех известных формах своего исторического бытия. История самой мировой демократии есть история глубинных потрясений и последовательных разрушений предшествовавших ей политических систем. Дело в том, однако, что явление демократии в мир произошло через революцию, в то время, как "старые" политические системы не знают этого революционного взрыва, и их насилиственно нарушенное развитие протекало до того путем естественной мирной эволюции. Демократия, поста-

нила и я не могу найти подходящих и достойных слов для выражения им моей благодарности.

В созданной некоторыми лицами в течение последнего времени особенно тяжелой для меня, в условиях и без того нелегкой работы моей, атмосфере этот отклик искренних друзей газеты явился ярким лучом света прорезавшим тьму той грязи и клеветы, которыми со временем достойным лучшего применения некоторые лица, старались опорочить не только мое, но и Татьяны Владимировны добре имя. И эта моральная поддержка, сыгравшая, быть может, как я уже сказал, основную роль в повороте болезни.

Благодарность моя безгранична, но выразить ее я умею лишь одним простым русским словом — С ПАСИБО!

Вс. Дубровский

НА ОПЛАТУ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:
от "XX" — 100 песо, от В. Ю. Липеровского — 500 песо, от "неизвестного" — 5 ам. дол., от "собратьев по типографской краске" — 500 песо, от Н. В. Максимовой — 500 песо, от А. А. Шинкевича (Париж) — 2.100 фр., от К. Емцова — 300 песо, от друзей — по подписному листу — 550 песо, от "неизвестной" — 350 песо, от старых друзей — 300 песо, от Якова Шишманова — 500 песо, от И. И. Моргуна — 20 долларов от Алексея Ростова — 40 дол, от Instiuto Cultural Argentino-Ruso — 500 песо.

По требованию врачей, лечащих Вс. К. Дубровского, посещения больного категорически воспрещены.

По всем делам газеты "НАША СТРАНА" просим обращаться к Т. В. Дубровской и склончительно по телефону 52-7426.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

вившая себе несбыточную цель построения "земного рая" и потребовавшая от человечества огромных жертв на алтарь рационалистической революции — этих своих целей не достигла, и в настоящее время мы должны признать, что достижение этих целей столь же далеко от человечества, как оно было почти два века тому назад, когда в огне и крови революции произошло явление демократии миру.

Во главе современного мира и стоят до сих пор эти идеалисты от всех видов демократии, как радикально-красной, так и утопически-мечтательной. Эта демократия еще сильна своей исторической инерцией и не только сильна, но в этом своем завершающем периоде она, имея в виду присущий ей радикализм в достижении своих целей, в состоянии пожертвовать всем и все поставить на карту во имя достижения этих, сегодня уже вполне нереальных, целей.

Сейчас мы имеем дело с представителями двух антагонистических, окончательно оформленных и, так сказать, догматически затвердевших демократических систем — СССР и САСШ, и дело идет по существу о столкновении между ними, о столкновении внутри системы. Пока что, это — "мирное соревнование", в процессе которого обе стороны, однако, накопили огромные запасы разрушительного оружия — это те пушки, о которых когда-то сказал Бисмарк, что они начинают стрелять сами, когда их накапливается слишком много.

В этом своем современном состоянии, эти воинствующие идеалисты "прогресса", отразившие в себе, в той или иной мере, его основную двигательную силу — революцию; и отожествив в сущности прогресс в его конечные цели с этой революцией, стараются вести мир любой ценой к тем идеалам, которые понимаются ими лишь в рамках своей системы. Мир живых людей, загнанный сегодня по лицу всей земли в тот или иной вид катакомб, постыдно на поводу этой идентичной политики, и доносящиеся из этого человеческого подполья глухие голоса на этих демократических Олимпах не слышны.

Однако, эти подземные голоса, это — тот реальный политический фактор, который все более выступает на жизненную и политическую сцену мира. Это — та "эпидемия национализмов", которая на которую доносятся сегодня с самых верхушек демократии, и эти жалобы с точки зрения несбывшихся мечтаний демократии, вполне оправданы. Эти национализмы сегодня совершенно реальный фактор, в котором как бы выражается единство жизненной правды, вносящей свой корректив в политическую жизнь мира, ведомого демократии, и, вследствие этого, все более и более теряющего свое реальное, жизненное направление.

Нет никакого сомнения, что эти национализмы — попытка жизни, в изжившую себя политическую систему. Национализмы ли это вообще, или "буржуазные национализмы", как то обозначается на верхах советской демократии — лета не меняет. Здесь все более обозначается будущий путь человечества на пороге нового исторического периода.

Эти национализмы, конечно, примут какую-то новую форму в соответствии с духом времени и современным техническим прогрессом, который, однако, сам по себе не является никоим образом единственным, определяющим будущее строение мира фактом. В пиках военных революций, этот технический прогресс монополизован, как достояние революции, и был использован для подмены им основных духовных инноваций, что в конечном итоге привело к его современному духовному обнищанию: этот эгалитарный "прогресс" завел мир в современный его духовно-политический тупик, и современный человек давно уже низведен на степень голосующей машины, и его тускнеющее сознание все более подменяется окружющим его вещественным "бытием".

Эти возрождающиеся национализмы отнюдь, конечно, не "эпидемия": это — сплошная экономическая реакция на насилиственную интеграцию мира, проводимую вот уже около двух веков под знаменем революции. Мы видим, что эти национализмы, пройдя свои периоды "болезни роста" фашистского или нацистского типа, все более и более обостряются и в самой Европе — политической колыбели Запада, т. е. там, откуда певоточия и изоита, и где она себя уже окончательно изживает.

В этом возрождении европейских национализмов видим мы и корни попутного возрождения России, а вместе с нею и всего мира. Россия уже заплатила высокую цену за отступничество от своей, Русской Правды, которой только она и держалась: сейчас Россия, нам еще непонятным образом, но уже взяла к этой своей Правды, и этот процесс, хотя еще и неясный, но уже вполне заметный, и нет никакого сомнения, что только этим путем и придет она к своему духовно-национальному воссозданию. На путях этого воссоздания стоят еще огромные препятствия, как внутренние, так, особенно, внешние, но на смену идет новый человек, ломающий рамки системы, и смрадный дым революции будет рассеян силою Животворящего Креста, который будет воздвигнут из самых сокровенных недр Русского народа, заплатившего свою кровавую дань рационалистической революции.

Что же такое нация? В наше время ущемления духовных ценностей и подмены сознания носителя духовности — человека — вещественным "бытием", наиболее точно из всех, кажется, отвечает на этот вопрос Ф. М. Достоевский: нация есть единство богопонимания. Только в нации и через нацию отражается в сознании людей Бог, и это единство богопонимания определяет нацию. Период, который мы переживаем, и который является во всем мире периодом кризиса национального сознания (а вместе с ним и богосознания) — этот период, именно, и характеризует множественность богопонимания, которую мы прежде всего и наблюдаем в народах исторически еще молодых, духовно несформировавшихся, и как бы еще находящихся в периоде формирования нации.

Показательным примером сохранения нации через единство богопонимания являются евреи, которые после двух с лишним тысячелетий своего мирового рассеяния, сохранив своего Бога — сохранились и сами, как нация. Мы видим, с каким поразительным упорством еврейская нация, весьма, впрочем, немногочисленная и повсеместно гонимая, держалась и держится единства своего богопонимания, сложившегося у нее исторически и сохранившего и по сей день всю свою силу. В духе определения "нации", евреи вполне подходят под это понятие, и из известных нам исторических народов сохранили связующее их воедино национальное сознание. Своебразность и единство богопонимания — основное отличие нации, а отсюда уже происходят и все остальные разветвления духовной жизни, которые в своей совокупности определяют и исторический путь данного народа.

Кризис богопонимания в человечестве привел современный мир к кризису национального сознания или его извращения (фашизм, нацизм), и подмене этого сознания коллективным, обездухотворенным "бытием" — со всеми пристекшими отсюда результатами, приведшими мир в современный духовно-политический тупик.

Выход из этого тупика отнюдь не в механическом разрушении наций, а именно в возрождении национального духа. Прогресс также не является никаким противным идеем нации, так как и сам он значительным образом является продуктом нации — национального гения, а уже потом становится общечеловеческим достоянием. Именно эгалитарная революция, написавшая на своих знаменах "свобода, равенство и братство", и поставившая своей целью единное человечество путем обездухотворенного, прямолинейного "прогресса" без Бога, и привела к тому, что человечество стоит сегодня на пороге саморазрушения орудиями этого же самого "прогресса".

Национальное сознание в отдельных народах, пытающихся сохранить себя, как нацию, от превращения их в обезличенную "массу" цивилизованных неоварваров закономерно просыпается и будет все более углубляться, так как это единственный путь самосохранения, происходящий из самой сущности духовно-телесной природы человека. отличающей одухотворенную богосознанием нацию от механического коллектива.

Русская национальная идея или, как ее называет И. Л. Солоневич — "русская доминанта", есть Белая Идея, воплощенная в Белом Царе. Не будем думать сработанными за нас шаблонами,

что эта идея "устарела", "некрасивна", "нереальная" и т. п. Это — единственная наша идея, наша "доминанта", и ее силу и жизненность и по сей день (а так оно будет, пока будет стоять Россия...) мы можем вывести вполне законно из той бездны повсеместного на нее гонения, которое мы видели в пламени революции, покрывшей Россию и, со звучного этой революции, гонения здесь, в "свободном мире".

Собственно, они и противостоят сегодня друг другу: Белая Идея, загнанная в самую глубину российских катакомб, — Революции, во всех своих известных проявлениях достигшей в наше время наибольшего своего распространения. В этом и состоит духовный смысл современного гонения на Россию и Россия, наиболее из всех влиятавшая в себя Белую Идею, наиболее из всех и пострадала: не будь Белой Идеи столь жизненной и столь неискоренимой в России, ее бы не стоило и гнать. Именно это непрекращающееся и по сей день гонение и говорит о силе и жизненности для России Белой Идеи, а, следовательно, и никогда непрекращавшейся опасности, простирающейся из этой идеи для революции.

Здесь, за рубежом, мы являемся продолжателями и носителями Белой Идеи, и, естественно, этому гонению подвержены в равной степени и мы здесь, в "свободном" мире, а, может быть, и особенно здесь, так как эта "свобода" в современном ее толковании прежде всего и означает свободу гонения всего, что не укладывается в рамки, установленные революцией догм.

В этом свете огромно духовное значение Национальной Испании, которая уже не в первый раз в истории отстаивает у себя дома идею Креста — сначала в самый разгул воинствующей революции, когда Испания подверглась вторжению наполеоновских полчищ, несших на своих знаменах тлен этой революции, а затем в 1936 году, когда ее чуть-чуть не поглотила поднявшаяся против нее мутная волна Красного Интернационала.

Когда героическая Испания, ведомая оба раза своими национальными вождями, восстала и оба раза защитила свой дом от вторжения в него тлены революции, на нее было воздвигнутое гонение, которое продолжается и по сей день.

Национальная Испания — Белая Испания: она сохранила в себе Белую Идею, Идею Креста, и она — один из мировых запасов добрых семян на будущее, сегодня еще весьма туманное, но уже не такое безнадежное, как 42 года тому назад, когда та же мутная волна революции сломила Национальную, Белую Россию.

Эти добрые семена начинают обозначаться и в самой Европе и давать какие-то всходы, значение которых поистине огромно, и этими всходами определяется духовное и политическое будущее современного страждущего мира. Европа ближе Кресту, ближе России, и в ней уже несомненны спасительные тенденции к своему обособлению от обще-интеграционного прогресса, захватившего и обезличившего ее в результате двух последних мировых войн. Как это падение Европы особенно обозначилось с падением Исторической России, так и обозначающиеся сегодня ее национально-восстановительные тенденции теснейшим образом связаны с восстановительным процессом в России, с которым Европа, больше чем кто бы то ни было, может связать свою политическую судьбу, бывшую до этого подчиненной целям мировой революции.

Современная Европа как бы загнана в угол и зажата между двумя огромными полюсами — СССР и САСШ, каждый из которых старается придать ей желанную ему форму. От обоих этих полюсов Европа получает токи, идущие против ее восстановительных тенденций, на пути которых стоят огромные препятствия прежде всего этого внешнего порядка, не говоря уже, что в Европе, а особенно Франции, революция обострилась в огромную цену духовного и даже физического вырождения нации.

В своих сплавливых начинаниях Европа могла всегда рассчитывать на поддержку России; теперь этой России нет, и нет европейской политики, а есть бесформенная политика всеобщей интеграции, проводимая равно с обоими современных антагонистических полюсами. В плане этой политики идея национальной нет места, так как эта идея

препятствует проведению этой интеграции.

42 года тому назад эта интеграция означала революцию в России, восприняту свободным миром со всеобщим выражением восторга, так как Белая Россия, стоявшая на пути этой интеграции, пала, а с ней пал мощный барьер, сдерживавший этот процесс.

Белое Движение периода 1918-21 г. г., спасшее честь поверженной России, тем не менее не полностью отразило в себе Белую Идею. Но не это было главной причиной его поражения: вспомним, что в самый разгар революции, тайные и явные вожаки "свободного" мира — верные слуги революции, писали, что "...свержение большевизма Белыми Армиями представлялось мрачным опасением, которое к счастью не оправдалось".

Так, как по нотам, был разыгран заключительный акт мировой трагедии: убийство Блого Русского Царя и разрушение Белой России.

Современная "большая" политика, диктующаяся на каких-то весьма таинственных мировых "верхушках", идет теми же, по существу, каналами, как полвека тому назад: ожидать какой-либо пользы для русского дела от этой политики возможностей пока не видно. Эта политика с удивительным упорством, поистине — догматическим, последовательно и шаг за шагом, проводит все ту же линию, в плане которой каким-либо нашим, да и вообще национальным надеждам места нет.

Эта политика будет изменена лишь силой вещей, и воссоздание Европы, всегда опиравшейся на Историческую Россию, будет одним из факторов этого изменения. Если Европа, опирающейся на свою историческую традицию, удастся отстоять свою духовную и политическую самостоятельность и национальную самобытность, то это значительно поможет восстановлению и самой России, без которой немыслима ни национальная Европа, ни, следовательно, и никакая самостоятельная европейская политика. Все это без Исторической России — Белой России, на которую обезличенная сегодня Европа могла бы опираться в своей будущей национальной политике — невыполнимо.

Мы не "замыкаемся в Европу". В своих искупительных страданиях, Россия ищет выхода, и примет каждую протянутую ей руку дружбы, но эта рука должна быть прежде всего рукою чистой: так чисто и открыто жила Россия все 1000 лет своей многострадальной, но и величественной истории. К сожалению, мы должны сказать, что за все годы повержения России в хаос революции, нам этой руки никто до сих пор не протянул, а если эта рука будет протянута, то мы ее примем даже и в самую последнюю минуту.

Пусть никто не обманывается, что Россия больше нет: Россия была, и Россия будет, а современное ее единоборство с интернациональным коммунизмом, продолжающееся вот уже 42 года, является для нас непримым зато громом ее грядущего восстановления из тлен коммунизма, и эта никогда не утихавшая боязнь именно и говорит о чепоколебимой мощи Белой России. Русский дух не побежден, и этот дух, в союзе с пространственно-исторической стихией России, и завершит дело национального возрождения.

В результате повержения России, пала и Европа, и их место заняли два антигегемонных полюса — СССР и САСШ, поделивших мир на "сферах влияния", за которыми как бы не вечно придавленных и обезличенных этой мощью самих народов. Загадка каждого из этих антагонистических полюсов настолько мощна, что они, неотвратимо сближаясь друг другу как бы через голову всего мира, и ничем поэтому не ослабляемые, могут разрядиться в страшном междуусобном огне, в котором сгорят весь мир. Мировая политика, проводимая этими полюсами, не показывает до сих пор тенденции к какому бы то ни было изменению основной тенденции, и каким-либо надеждам на ослабление загадки этих гигантов в плане проводимой ими политики, места нет.

Предупреждение этого огня может быть лишь в появлении на мировой сцене "третьей силы", сегодня полноправленной и загнанной в катакомбы. Это предупреждение — в той России, которая поставит себе целью не поведение всего мира под ноги Революции, а свой исконный национальный путь. Ставка на обезличивание России коммунистом и ее через то включение в общую

Е. Месснер

,Выставка" на Кубе

За несколько месяцев до начала Второй Всемирной войны гостили я у д-ра Около-Кулак, шефа русской здравницы в Словении. Мимоездом из Варшавы в Рим туда же заглянул и брат доктора, епископ "правитель дел кардинала Польши. Мы с ним разговорились, сидя в одной из глубоких оконных ниш древнего замка, в котором помещалась санатория. Епископ говорил о все усиливающемся наступлении национал-социализма на религию и, как пример, рассказал, что студентов богословия принуждают в воскресные утра участвовать в загородных прогулках молодежи и тем препятствуют посещению ими литургии. На мой вопрос, почему католицизм пассивно принимает удары, не переходя в контратаку, собеседник мой ответил: "Церковь никогда не торопится. Хитлеризм, коммунизм знают, что их время коротко. Поэтому они планируют пятилетки. Церковь же мыслит в столетиях и не ускоряет своей поступи, чтобы состязаться с теми, кто суетливо торопится преуспевать на протяжении годов. Наше, человеческое время коротко, а время Церкви, время исторических процессов не ограничено ближайшим будущим". Епископ оказался прав: его расстрелял Хитлер, взявший Варшаву, но торопливый в своей политике нацизм не устоял — Церковь устояла.

На днях в разговоре с одним пессимистически настроенным собеседником я отметил на его сетования по поводу все более настойчивой инфильтрации коммунизма в Латинскую Америку: "Коммунизм потеряет Европу, как политический плацдарм, в Азии наткнулся на сопротивление, в Африке находит лишь бунтадство и никакого идеологического понимания. Вот он и обогатился "сторону темпераментной и к восприятию разных идей склонной Латинской Америки. Здесь перед ним открываются некоторые возможности. Но, с другой стороны, перед народами этого континента открывается возможность познакомиться с коммунизмом и разочароваться в нем, как разочаровались в нем европы".

Мой собеседник ответил: "На юге России говорят: пока вайдет солнце, гора глаза выест". На что я ему возразил:

"Если обычатель, на своей тележке едет, забытится ночью, он не терпеливо ждет восхода солнца; если поздно из тепла — племя, народ — погадает в ночную бурю, то он ждет не лождется расвета: но исполненный обоз — население континентов, всечеловечество — не в гассетах и закатах, не в сутках и

месяцах исчисляет время своего прохода через тот или иной отрезок исторического процесса и для него десятилетия — минимальная мера времени. Человеку невтерпеж ждать и он планирует в днях, в бюджетных годах, в пятилетках, а Никита — в семилетках. Человечество же может ждать годы и годы — этапы его пути разделены большими пространствами, большими промежутками времени. Коммунизм торопится инфильтроваться в Южную Америку и в Центральную; процесс же "деинфилтрации", процесс очищения духа и форм жизни будет медленным. Надо запастись нервами, чтобы пережить длительный период, в течение которого будет тревожно, гнусно, хрущевисто".

"Но ведь вы прорицаете трагедию!"

"Когда зерна попадают в жернова, они, вероятно, тоже кричат о трагедии, о том, что вertiaющие камни уничтожат их дарование произрастать. Но мельника это не останавливает. Он знает, что помол, раздавивши зерна, разовьет их в иное дарование — питать, насыщать. Коммунизм, инфильтровавшийся сюда, многое перемелет, но помол даст опытность и ценные сознание. Перемелется, мука будет".

"Да, мука будет, но с ударением на первом, а не на втором слоге".

"Ну, мы к мукам за 40 лет привыкли — не хуже факиров умееем спать на гвоздях. Вспомните французскую случай: в правление де Голля Первого, который, хотя и генерал-от-сопротивления, коммунистам не сопротивлялся, но допустил их не только к интегрированию, но и к со-властию, немногие из наших собратьев соблазнились. Огромное большинство устояло. А затем и французы опомнились (и теперь де Голль Второй, пренебрегая симпатиями к нему местных близких "хрущевиков", предпочитает менее обязывающую дружбу с дальним Хрущевым), французы опомнились, как и прочие европы, потому что, по словам покойного испанского философа Ортеги-Гассет, "не видят от коммунизма выгоды для чисто внешнего счастья", для материалистического преуспеяния, не ограниченная потребность в котором стала болезнью века. Латино-амericанцы охвачены этой эпидемией сильнейшим образом. Поэтому они скорейшим образом увидят, что коммунизм не дает того, что обещает. Он дает не выгоду, а убыток для чисто внешнего счастья. Антикоммунистическое сознание приходит не через желудок (поднятие жизненного стандарта), не через ухо (пропаганда), а через глаза: надо увидеть коммунизм, чтобы стать антиком-

мунистом на путях к заботливым верхушкам "прогресса", которых не прещит не одному только социалистическому лагерю, бывает бита, и бита уже жизненной и исторической правдой России.

Историческая Россия уже внесла неоцененный вклад в сокровища мировой культуры и истинного прогресса не под знаком паннационалистического бородюка, а осенняя Свято-Владимирским Крестным знамением, определившим духовный и исторический путь России.

Когда мы говорим, что Европа нам ближе, то говорим потому, что Европа заплатила и платит и почные огромную цену за предание ею России "ею" попустительство темным международным силам, поработившим Россию. Этот счет еще не окончен, но осознание причинной зависимости между современным обезличением Европы и падением Исторической России — в Европе уже начинает пробуждаться.

Для Европы того смутного периода характерны не только генералы жандармы, правившие Белых Вождей, но также и маршал Фош, который сказал, что "не будь России, Франция была бы стерта с карты мира". Даже наш исторический враг — Германия, в лице ген. Людендорфа, признает, что "...теперь мне стало ясно, что германский солдат, в конечном счете, оказался скрытым за кулисами темных сил". Мы не можем теперь не признать, что германским мечом был расщеплен путь этим силам, захватившим Россию. Это могло случиться лишь благодаря тому, что большинству из нас тогда еще были неведомы скрытые пружины, толкавшие нас..."

Мы видим, что САСШ, вследствие их особого, специфического подхода к самым чувствительным вопросам мировой политики — все более приходят к духовной и политической изоляции, которую мы, представители Национальной России, считаем в плане антикоммунистической борьбы в высшей степени вялой и нежелательной. Какого пружины, которых движимы САСШ в их политике в "русском вопросе"? Мы видим, что последний этап этой политики был недавняя резолюция конгресса САСШ и декларация през. Айзенхайма о "Неделе плененных наций". Этот этап как бы венчает то направление политики САСШ к России, которое САСШ с удивительным упорством придерживались за все страдальные годы единоборства Исторической России с международным коммунизмом.

Спрашивается, как САСШ намерены провести в жизнь эту свою "резолюцию" и какими силами и с каким правом собираются они делить 1000-летнюю Россию?

Мы не намерены учить САСШ, какую нужно вести политику, но свое мнение считаем себя вправе высказать, так как такого рода "резолюция" — не только потрясает мировой антикоммунистический фронт, но, не менее того, и моральный престиж заокеанской демократии.

Может быть будет услышан когда-нибудь и наш голос, и если будет проявлено хотя бы и малейшее желание понять Россию и приблизиться к ней в интересах, не только России, но и самой САСШ, то пути сотрудничества с Национальной Россией для САСШ никогда не отрезаны.

Д-р А. К.

мунистом. Чилийцы, аргентинцы увидят это на примере Кубы, к счастью, быстро уносимой в омут коммунизма. Говорю "к счастью", потому что, при всей симпатии к кубинцам, нельзя не видеть, что их трагический удел — стать "выставкой" коммунизма в Новом Свете — принесет большую пользу Новому Свету. Эта "выставка" не будет подобна той, что гостила в Буэнос Айресе, а теперь змеинно-обманно-микоянно тешит глаз мексиканцев. Она будет демонстрацией реального коммунизма — террор садистов, провокации, экспоприации, общая пролетаризация. Это увидит Латино-Америка и излечится от коммунистической инфильтрации, как излечилась Европа".

"С излечением Европы" — возразил мой "собеседник", — дело было не так просто. Соседние с СССР Польша и Румыния глядела через границу и видели "прелести рая". А германцы, чехи, австрийцы, болгары через головы поляков и румын не могли рассмотреть, что творится в СССР и симпатизировали коммунизму. А еще дальше от Москвы жи- вущим французам, итальянцам, испанцам толпа поляков, румын, германцев, чехов, австрийцев и болгар загораживала вид и они, слыша коммунизм, но не видя его, подпали было под его влияние. Так будет и с Америкой: только первый ряд стоящих вокруг Кубы народов увидит реальность тамошнего коммунизма, а прочие американские народы останутся при своем воображении коммунизма".

"Европа — другое дело. Там вековые ненависти препятствуют учиться на опыте соседей: немец ненавидит поляка и не верил ему, когда тот говорил об ужасах коммунизма; француз ненавидит немца и ни слова не верил немцу, когда тот начал бранить коммунизм. В Латинской Америке повсеместное (Бразилия единственное, но не очень резкое исключение) единство расы создает возможность единства восприятий, ощущений. Предстоящее горе кубинцев, когда они в скором будущем из кровавого предбанника попадут в коммунистическую баню, нынешняя тревога венецианцев, уже дышащих тяжелым паром коммунизма, — все это почувствуют не только ближайшие к ним костарики, панамцы, колумбийцы и др., но далеко пребывающие на юге континента: голос расы громок и убедителен. Чем глубже, радикальнее будет коммунистическая революция на Кубе, тем радикальнее излечится Новый Свет от коммунистической отравы. Надо ждать и выждать. Человек тороплив и нетерпелив, а "время исторических процессов не ограничено ближайшим будущим", завершил я разговор словами епископа Около-Кулак.

Е. Месснер

Библиография

МИФ О РУССКОМ "СВЕРХ-ИМПЕРИАЛИЗМЕ"

Б. Башилов. Миф о русском "сверхимпериализме". Изд-во "Русь". Буэнос Айрес. Цена 0.75 дол.

Знаете ли, Вы, читатель, что первым флагом поднятым на Гавайских островах был Русский флаг? А что вы знаете о завоевателе Аляски и даже Северной Калифорнии Барапоне? О взаимоотношениях первых русских поселенцев в том краю с его аборигенами-индейцами, о множестве островов в Тихом океане, открытых русскими мореплавателями, об огромной исследовательской работе, проведенной ими в морях, лежащих между Аляской и Камчаткой?

Все мы очень мало знаем об этом, а многие и совсем не знают того, что рассказывает в своей интереснейшей книге Борис Башилов. Но основная тема этого труда — не описание открытых русскими мореплавателями, а установление того исторического факта, что все результаты их трудов, все мирные завоевания, произведенные ими в Тихом океане и на самом континенте Сев. Америки, были или безвозмездно, или при до смешного малой оплате, переданы американскому народу, завоевавшему в то время свою независимость и строившему свое молодое государство. Императорская Россия с открытой душой и чистым сердцем шла навстречу новорожденной республике и, по мере возможности, облегчала ее государственное оформление, жертвуя для этого своими личными "империалистическими" интересами.

Но откуда же, в свете этих, казалось бы, ясных для каждого американца фактов, явился в среде американской общественности столь вредный в настоящее время клеветнический миф о русском сверх-империализме? Б. Башилов рассказывает и об этом. Миф породен в Европе, создан завистью и ненавистью к государству Российскому и наследующему его народу. Оттуда через Англию он перекочевал в Америку, где пышно расцвел, преподнося даже такие "ягодки", как некоторые заявления Трумана, Эйсона и, даже намного превосходящего их в понимании действительности, Даллеса.

Одним из проводников этого мифа была пресловутая фальшивка, фальсифицированное "Завещание Петра Великого", которой широко воспользовались ненавистники России в прошлом веке, начиная с Наполеона I и кончая международным прощалыгой маркизом де Кюстин. Автор этой книги освещает в

ней и историю возникновения этой на- глої фальшивки.

Многое многое дает читателю книга Б. Башилова. В особенности читателю, живущему в США, которого она вооружает знаниями для борьбы с антируссскими настроениями, к сожалению, имеющими до сих пор место в сознании "средних американцев".

("Жар-птица". Сан-Франциско. 1955 г.)

† Б. Ширяев

ЗА ГРАНЬЮ

ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Г. Месняев, "За гранью прошлых дней", сборник рассказов, Изд-во "На-ша Страна", Буэнос Айрес, 303 стр.

Цена: 3.30 ам. дол.

Очень богатый разнообразием содер- жания сборник хороших рассказов. Особенно интересны по теме два первых рассказа "За гранью прошлых дней" и "Околоданный витязь", в которых автор описывает жизнь, творческий путь и тяжелую драму двух больших поэтов: А. Фета и Алексея Константиновича Толстого. Не только любитель поэзии и не только литературный историк, но и каждый рядовой читатель найдет в них много интересных, малознакомых подробностей о жизни поэтов, о тех любимых женщинах, которым они посвящали свои произведения, знакомые теперь всем, об их страданиях и радостях, о том, как и почему создавались их произведения. А. Фет и Ал. Толстой встают перед читателем как живые, становятся по-нятными, и кажется, что автор сам был знаком с ними, стоял с ними рядом, а это очень многое для исторического рассказа.

За воспоминаниями об Орловском Бахтина кадетском корпусе следует яркий рассказ "Давнее" из времен гражданской войны, затем "Семигорье" и "Бимлюк" — талантливые, выпуклые зарисовки советской жизни и типов в крымских санаториях: пожилые учительницы, отдыхающие на курортах, и советские сановники, глушащие водкой ожидание очередной "чистки"; ста-рые "специалисты-интеллигенты" и новые "директоры".

"Еврейская больница" — жуткий рассказ, трагедия Ростова в годы Второй Мировой войны: оккупация города немцами, человеческие драмы, голод, самопожертвование, гибель надежд — понятная, близкая тема всем новым эмигрантам, пережившим подобное. В заключение — два этюда из первых лет эмиграции в Германии: "Вейнахт" и "Святая простота".

Если темы этих рассказов, быть может, и связаны (в некоторых случаях определенно связаны) с личными пе-

ПОВЕСТЬ "КТО ВРАГ?" входит в первый том Собрания Со-чинений БОРИСА БАШИЛОВА, вы-ходящий из печати в январе с. г.

Содержание ПЕРВОГО тома: Вместо предисловия — Казнь мол-чанием. Критические статьи о лите-ратурном творчестве Б. Башилова — Г. Гребенщикова, Б. Ширяева, А. А-ко.

Ночь под Рождество 1941 года — Быль.

"Кто враг?" — Повесть. О немецких соловьях и русских могилах — Рассказ.

Бразильский муравей, маркиза де Бриз и попугай "Ванька" — Рассказ. Надзиратели вулканов и фабрикан-ты канареек. — Из эмигрантских былей.

Стр. XL+128. Цена Ам. \$ 1.80 Заказы адресовать Издательству "НАША СТРАНА"

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих воз-можность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

реживаниями автора, то мемуарными, т.е. простым пересказыванием виден-ного, они отнюдь не являются. Г. Мес-няев, — прежде всего писатель, ху-дожественно претворяющий жизнь в творческий вымесел, в правду художественного произведения. Его герой при всем их богатейшем разнообразии говорят своим языком, это живые, выпуклые фигуры. Трагическое пере-плетается с комическим, драматизм с подлинной, глубокой лирикой, вдумчи-вым проникновением в изгибы человеческой души и сердца. Любовь к роди-не и людям, вера в Добро и Свет не-смотря ни на что пронизывают всю книгу большим, сердечным теплом. Сле-дует отметить еще и язык — про-стой, хороший и чистый — качества (а в особенности последнее) встречаю-щиеся далеко не всегда.

И еще: эта книга не написана, разу-меется, специально для юношества, но именно молодежи следовало бы непре-менно прочесть ее. У автора редкий талант: будучи умудренным жизнью человеком, оставаться молодым.

("Наше Общее Дело")

Ирина Сабурова

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

к в Вичке, которые будут там снилось (Успенский эту жратву сопрет ни одной копейки), ко-ватель и больше ничего. В их-ших инструкторов физкультуры,

не халтурного свойства, точно... Дело в том, что на нашей спортивные таланты феерическо-до революции, меня, человека

голотней тренировки, били, в том специальностям", совершенно слу-го отношения к спорту не имев-ты... Дело прошлое, но тогда

жно найти и в лагере. Людей, с девятнадцатого квартала. Не-так изъеденных голодом, я уже

полтора месяца они подкормятся.

ры рекордов покажутся мне не-сти Аллаха, мешает мне прове-ку Наркомат тяжелой промыш-ленности угли (в сей последней

Какой мудрец разберет потом, из шахт Донбасса и сколько из

ть, действительно ли заключен-тровку в 11,2 секунды и, в по-ин действительно заключенным? судейская келлегия будут "свои

важно, во-первых, чтобы цифры бы они были хорошо сделаны, случае, вне доказуемых подо-

чес, ничего этого на этот раз

не будет сделано, ибо спартакиада назначена на 15 августа, а побег на 28 июля.

Дальше: роль десятка тысяч энтузиастов будут выполнять сотни две-три вохровцев, оперативников и работников ОГПУ — народ откормленный, тренированный и весьма натасканный на всяческий энтузиазм. Они создадут общий спортивный фон, они будут орать, они дадут круглые, улыбающиеся лица для съемки передним планом.

Наконец, для массы я мобилизую треть всей Медгоры. Эта третья будет маршировать "мощными колоннами", нести на своих спинах "лозунги", получит лишний паек хлеба и освобождение от работ на 2-3 дня. Если спартакиада пройдет успешно, то для этой массы я еще выторгую по какой-нибудь пайке — Успенский тогда будет щедр.

Вот эти пайки и майки — единственное, что я для этих масс могу сделать. Да и то относительно, ибо хлеб этот будет отнят от каких-то других масс, и для этих других я не могу сделать решительно ничего. Только одно — использовать Успенского до конца, бежать за границу и там на весь христианский и нехристианский мир орать благим матом об их, этих масс, судьбе. Здесь же я не могу не только орать, но и пикнуть: меня прирежут в первом же попавшемся чекистском подвале, как поросенка, без публикации не то, что в "Правде", а даже и в "Перековке". прирежут так, что даже родной брат не сможет откопать, куда я делься...

ТРАМПЛИН ДЛЯ ПРЫЖКА К ГРАНИЦЕ

Конечно, при всем этом я малость покривлю душой. Но что поделаешь? Во-первых, не я выдумал эту систему общеобязательного всесоюзного кривляния и, во-вторых — Paris vaut la messe.

Вместо "Парижа" я буду иметь всяческую свободу действий, передвижения и разведки, а также практически ничем не ограниченный "блат". Теперь я могу прийти в административный отдел и сказать дружеским, но не допускающим никаких сомнений тоном:

— Заготовьте-ка мне сегодня вечером командировку туда-то

и туда-то... И командировка будет заготовлена мне вне всякой очереди, и никакая третья часть не поставит на нее штампа: "Сле-дует в сопровождении конвоя", какой она поставила на моей пер-вой командировке.

И никакой вохровец, когда я буду нести в укромное место в лесу свой набитый продовольствием рюкзак, в этот рюкзак не полезет, ибо и он будет знать о моем великом блате у Успенско-го — я уж позабочусь, чтобы он об этом знал... И он будет знать еще о некоторых возможностях, изложенных ниже...

В моем распоряжении окажутся такие великие блага, как та-почки — я их могу дать, а могу и не дать... И человек будет ходить либо в пудовых казенных сапожицах, либо на своих го-лых частно-собственнических подошвах.

И, наконец, если мне это понадобится, я приду, например, к заведующему ларьком товарищу Аведисяну и предложу ему полтора месяца жратвы, отдыха и сладкого бездумья на моем вичкинском курорте. На жратву Аведисяну наплевать и он может мне ответить:

Наш брат презирает советскую власть,

И дар мне твой вовсе не нужен.

Мы сами с усами и кушаем власть

На завтрак, обед и на ужин...

Но об одыке, об единственном дне отдыха за все свои 6 лет лагерного сиденья, Аведисян мечтает все эти 6 лет. Он, конечно, ворует — не столько для себя, сколько для начальства. И он вечно дрожит — не столько за себя, сколько за начальство. Если всплынет он сам — ерунда, начальство выручит — только молчи и не болтай. Но если всплынет начальство? Тогда — про-пал. Ибо начальство, чтобы выкрутиться — свалит все на Аведи-сяна, и некому будет Аведисяна выручать, и сгниет Аведисян где-нибудь на Лесной Речке...

Аведисян облизнется на мой проект, мечтательно посмотрит в окно на недоступное ему голубое небо, хотя и не кавказское, а только карельское, но все же небо, и скажет этак безнадежно:

— Полтора месяца? Хотя бы полтора дня... Но, товарищ Солоневич, ничего из этого не выйдет... Не отпустят...

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

ФРАНЦИЯ, НАЛЕЕЕЕ-ВО!

Алжирские герои 13-го июля 1958 года требовали, чтобы во главе Франции стал ген. де Голль. С ним связывались надежды постепенной ликвидации парламентской, демократической неразберихи. Алжирские повстанцы своего добились. Когда де Голль оказался в президентском кресле Франции, в Москве сделали кислую мину, пробормотали даже что-то похожее на слово "фашист". Франция устояла на ногах, под рукою де Голля окрепла, парламентские беспорядки кончились. Парламент себе говорил, а де Голль себе правил страной, и все шло ладно.

Правые алжирские французы были собою довольны и решив, что "лихая беда началась", пошли дальше, протестуя против отделения Алжира от Франции. Они даже говорили о марше на Париж, о захвате всей власти в стране и о реструктуре жизни Франции на христианских началах. Слово "фашисты" прозвучало с другой стороны. Восстание правых в Алжире кончилось. Повстанцы вышли из-за баррикад, некоторые из их лидеров скрылись, другие находятся в тюрьме в Париже. Алжир "замирился".

Есть охотники приписывать такой ход дела приказу де Голля. Он, же, не взирая на повстанцев, приказал армии ликвидировать баррикады. Но армия не пришлось ничего и делать, ибо правые повстанцы сами разошлись. Поэтому есть и такое предположение, что крайне правые сами отставили восстание по повелению здравого смысла. Действительно, внутренняя борьба во Франции слишком ослабляла бы общий правый фронт Запада. Но левое крыло, мнившее себя почти что побежденным с приходом де Голля к власти, теперь ведет на полное поражение правого крыла. В среде правых происходят аресты, в их домах — обыски, в правительстве — смены. Вся Франция, как бы получила команду: "Налеес-в!" Очевид-

но, де Голль пошел на это, сознавая, что резкий уклон вправо вызвал бы внутреннюю борьбу, а с нею ослабление, а также — уронил бы Францию в глазах ее заокеанских союзников, слепо верующих в благо французской революции.

Полагают, что для Франции команда "Налеес-в!" по тактическим соображениям сегодняшнего дня вполне правильна, однако, чувствуется, что она отдана голосом не генеральским, а фрачным. Отдает чрезмерным перепугом перед правыми. Полиции отданы приказы отыскать скрывающихся лидеров алжирского восстания, усилены статьи уголовного кодекса против правых организаций, а сами они насилиственно распускаются, ибо им присвоено название "нео-фашистов". Забыты слова золотой латыни "Non plus ultra".

Де Голль изгнал из правительства ген. Жака Сустеля, которому больше других обязан получением возможности служить Франции на посту Президента. Ген. Сустель, удалившись по приказу де Голля, огласил текст, заявляющий, что он попрежнему верен лозунгу "Алжир есть Франция".

Если бы Франция не потерпела потрясения от Алжирского взрыва, то сегодня она уже могла бы изучать итоги взрыва своей атомной бомбы. Этот взрыв, правда, вызвал бы негодование пацифистов, но заставил бы кого-то почесть свой бритый затылок.

СССР произвел второй запуск атомного самоуправляемого снаряда. Откуда он был запущен, — "то ведают бои, не нам чета", — как сказал Пушкин, а попал снаряд снова в намеченную в Тихом океане зону. После этого СССР сделал заявление, что произведенные испытания (было запущено два снаряда) дали ожидаемые результаты, почему дальнейших испытаний не будет и указанная зона в Тихом океане снова становится безопасной для судо- и воздухоплавания.

Вообще, война сейчас принимает новые формы и из "холодной" становится лабораторной. Одна сторона пугает другую своими научными достижениями. Постоянно мелькают известия о научных достижениях СССР на атомном "пункте"!.. Ни догнать, ни перегнать! Такое, по крайней мере, создается впечатление. Но по этому первому впечатлению судить едва ли было бы правильно. Французы вот хотели взорвать атомную бомбу в Сахаре, а взорвалась алжирская. Так и с Никитсергением может случиться. За хочет взорвать на Западе бомбу коммунистическую, а у него дома может взорваться антикоммунистическая. Как у Сталина в 1941-ом. Тогда — только уметь использовать взрыв. Кто сумеет, тот победит.

Но, нажимая на фронты лабораторной войны, большевики не забывают и по-

НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ирина Астрау
ПОХОЖДЕНИЯ ТАНИ И ВАНИ
(в двух частях)
Стр. 56 — 24 иллюстрации
Цена ам. \$ 0.50. Арг. \$ 20.

Ирина Астрау
Две сказки для детей
ИМЕНИНЫ КАРЛИКА
и
ЧЕРНИЧНЫЙ ДЕДКА
Стр. 72 — 32 иллюстрации
Цена ам. \$ 0.50. Арг. \$ 20.

Заказы адресовать Изд-ву
"НАША СТРАНА"

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорят по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и
протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
р. 2, dpto. H
Capital Т. Е. 88-3605

(Один квартал от станции субтерионо "Пуэйпедин" по линии Федико Лакросе).

Через контур газеты "НАША СТРАНА" ч ее представителей на местах можно выписывать следующие исторические исследования Б. Башилова входящие в цикл "РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗРЕНИЕ":

1. Б. Башилов. Пламя в снегах. (Мифы о русской душе и русском характере). 1.50 дол.

2. Б. Башилов. Тишиший царь и его время. 1 дол.

3. Б. Башилов. Робеспьер на троне. (Историч. результаты совершенной Петром I революции). 2 дол.

4. Б. Башилов. Русская Европия. (Россия при первых преемниках Петра I). 1 дол.

5. Б. Башилов. "Златой век" Екатерины II. (Масонство в царствовании Екатерины II). 2 дол.

6. Б. Башилов. Рыцарь времен протекши. (Павел I и масоны). 1.25 дол.

7. Александр I и его время. (Масонство в царствовании Александра I). 2.50 д.

8. Б. Башилов. Масоны и заговор декабристов. 1.25 дол.

9. Б. Башилов. Враг масонов № 1. (Масонско-интеллигентские мифы о Николае I). 2.25 дол.

10. Б. Башилов. Почему Николай I запретил в России масонство? — 0.50 д.

11. Б. Башилов. "Достижения" русской Европии к началу царствования Николая I. Масонские и интеллигентские мифы о Петербургском периоде Русской Истории. 1 дол.

12. Б. Башилов. Непонятный предвестник. (Роль Пушкина в развитии национального мировоззрения). 0.25 д.

13. Б. Башилов. Непонятный предвестник. Пушкин и масонство. 160 страниц. 2.30 дол.

14. Б. Башилов. Миф о русском "сверх-империализме". 0.75 дол.

15. Б. Башилов. Незаслуженная слава. (Русская интелигенция и ее антинациональная роль). 1.50 дол.

16. Б. Башилов. Монархия, республика, диктатура. Полит. справочник. 1 дол.

17. Б. Башилов. Унтерменши, морлоки или русские. 1.50 дол.

Кроме указанных выше книг могут быть выписаны написанная Б. Башиловым ИСТОРИЯ РУССКОГО МАСОНСТВА в 7-ми КНИГАХ (17 долларов с пересылкой) и историческая повесть Б. Башилова ХИТРОСТЬ ВОЖДЯ АННАХУЦА. — 0.25 доллара.

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОС АИРЕСЕ
продаются:**
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Ну涅с, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

литико-экономического, где бы ни открылись бреши.

Когда Куба свергла диктатуру Фульхенсио Батисты, его преемник Фидель Кастро сделал благородный жест, отказавшись от дипломатических отношений с СССР, так как, де, "мы никакой диктатуры не признаем". Итак, в порядке ненависти к диктатуре Фидель Кастро, не имея дипломатических отношений с большевиками, учреждает на Кубе советскую выставку. Мало того, на открытие этой выставки там появляется "ферзь" советской экономической и политической экспансии — товарищ Анастас Микоян. Микоян встретили с почестями, но на другой день получился конфуз. Когда он шел на выставку вместе с Фиделем Кастро, началась стрельба. Кто в кого стрелял — неизвестно. Одни говорят, что это было покушение на Микояна, другие думают, не по Кастро ли стреляли?.. Во всяком случае — скандал. Произошло замешательство, потасовка. Потом все успокоилось и Микоян мог открыть советскую выставку.

Газетно-журнальные круги уверяют, что визит Микояна на Кубу есть начало восстановления дипломатических отношений между Кубой и СССР, окончательное оформление которого есть лишь вопрос времени. Куба, — налее-в!

Происходит какое-то движение в Доминико, где сидит именуемый тоже диктатором Трухильо. Демократические круги желали бы его свержения. Но кто знает, что слышал — хрень или реальность? На Кубе, вот, тоже свергли диктатора и на его место сел демократ. А ведь в Москве и вовсе народные демократы сидят!.. Избави же нас, Боже, чтобы где-нибудь еще не появились народно-популярные фолькс-демократы республиканского направления. А ведь могут! Вы про "этажи" — то же не забывайте. Обстановка мира и дружбы определяет бесконечные визитации. Трудно даже учесть, кто, куда, когда, почему и зачем ездит. В числе прочих с визитами ездят и Ворошилов. Он сейчас кончает свой визит в Индию. Там вместе с индуистами он сочинил декларацию про то, чтобы все дипломатические проблемы решать путем переговоров. Заключено также культурно-научное соглашение между Индией и СССР и выплачена надежда на "вершинную конференцию" в Женеве.

Но пока таковая состоится в Женеве, другая "вершинная конференция" произошла в Москве. Туда приехали немцы Гровероль и Ульбрехт, а за ними следом все премьеры и генеральные секретари коммунистической партии всех советских спутников, то, бишь, сателлитов: Албании, Польши, Венгрии, Чехословакии и т. д. Словом, стран так называемых "Варшавского пакта". Присутствовали и китайцы. Известно, что тема переговоров была значительной, но о чем там говорилось, не знает никто, кроме присутствовавших. Конференция эта кончилась так же неожиданно, как и началась. Она издала коммюнике, подписанное всеми секретарями и племянами, почему Хрущеву пришлось поплакаться дважды.

Декларация этой конференции повторяет общие места о разоружении и призывает страны НАТО заключить договор о ненападении со странами Варшавского пакта. На это в США ответили, что в подобном пакте напомощности нет, т. к. нападение предусмотрено хартией ООН.

Вгляднем на Далярский Восток. Япония отвела советскую ноту насчет заключения ею договора с США, указывает что последний имеет чисто обогащальное значение для Японии и что американские войска остаются на Японских островах для их защиты.

Заметим в заключение, что итальянский племянник Гронки поехал с визитом в Москву и что имели место стычки на границе между Израилем и Сирией.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivchevsky, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Looper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bundera, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond St., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина